

ВАМ ТАКЖЕ ПОНРАВИТСЯ:

Искра

Девочка, которая не видела снов

САМАЯ
БОЛЬШАЯ
КОШКА
НА СВЕТЕ

Сара Бет Дёрст

Москва
2024

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д36

Sarah Beth Durst
CATALYST

Copyright © 2020 by Sarah Beth Durst

Published by special arrangement with Clarion Books,
an imprint of Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company.

Дёрст, Сара Бет.

Д36

Самая большая кошка на свете / Сара Бет Дёрст ;
[перевод с английского М. М. Виноградовой]. — Мо-
сква : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Фэнтези-миры Сары
Бет Дёрст).

ISBN 978-5-04-155644-0

Кто не мечтал принести домой милого котёнка?

И Зоя сделала это! А ещё пообещала всегда заботиться об этом маленьком комочке и назвала свою новую подругу Бусинка, потому что та была невероятно крошечной.

Но потом котёнок стал больше. И ещё БОЛЬШЕ. А теперь Бусинка крупнее лошади и даже разговаривает!

Зоя должна придумать, как обезопасить гигантскую кошку от любопытных глаз. Поэтому она и её лучший друг Харрисон убегают в лес, пытаясь отыскать способ вернуть Бусинке нормальный размер. Если им это не удастся, то кошка должна будет прятаться всю жизнь. Но почему она вообще выросла такой большой? И что, если попытка уменьшить Бусинку приведёт к ещё большей опасности?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

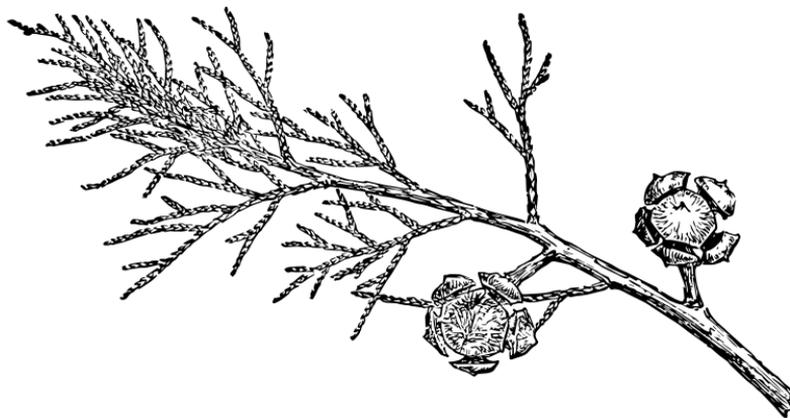
© Виноградова М.М., перевод на русский
язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-155644-0

*Посвящается дяде Грегу, тётке Пэт, Эмили,
Дэвиду, Элле, Бруксу, Лоре, Джейку,
Джони и Анне*

ГЛАВА 1

«ТАКИХ МАЛЕНЬКИХ КОТЯТ НЕ БЫВАЕТ», — говорилось в эсэмэске от Харрисона.

Зои набрала в ответ: «Говорю тебе, он меньше моей ладони».

Она присела рядом с крошечным комочком шерсти, который, весь дрожа, забился в щель между мусорным баком и дверью гаража. Зои заметила его, выкидывая в бак пакет с мятой бумагой и использованными бумажными тарелками.

— Всё хорошо, — заворковала она. — Не бойся. Всё будет хорошо.

Она поискала в гараже маму кошку или других котят, но никого не нашла. Стрекотали сверчки, вдалеке шумели машины, из окна ярко освещённой кухни доносился гул голосов. Но никакого мяуканья.

Телефон тренькнул. Пришло новое сообщение от Харрисона. Всего одно слово: «Фотошоп».

«Если бы я пользовалась фотошопом, — напечатала Зою, — то этот котёнок ехал бы верхом на велоцирапторе».

Дзынь.

«Очень смешно». И потом: «Всё равно фотошоп».

«Приходи и убедись сам».

«Занят».

Зоя отправила Харрисону закатывающий глаза смайлик. Она точно знала, что он поставил палатку у себя на заднем дворе, вплотную примыкающей к их двору, и сейчас наверняка «занят» тем, что выбирает изюм среди «эм-энд-эмс» в пакетике походной смеси. Зоя протянула к котёнку раскрытую ладонь и немного подождала. Наконец из щели высунулся крохотный розовый носик и обнюхал её пальцы.

— Я хочу тебе помочь, — прошептала она.

Котёнок выбрался из гаража на свет, прижав уши и поджав хвост, и Зоя решила, что это девочка — потому что шерсть у неё над глазами торчала, как ресницы у рисованной мультипликационной кошки. Малышка вся дрожала, пушок на чёрно-рыже-палевой шкурке трепетал. Вид у неё был такой жалкий и в то же время полный надежды, что у Зои дрогнуло сердце. Вот бедняжка!

— Я не могу взять тебя к себе, — предупредила она. — После той истории со скунсом родители сказали, что не потерпят больше никаких животных в доме.

— *Мяу?*

— Долго рассказывать. Сегодня ты будешь моей тайной, а завтра я помогу найти кого-нибудь, кто о тебе позаботится.

Она сидела неподвижно, пока котёнок обнюхивал её ладонь. От прикосновений носика и усов ладони было щекотно, но Зои не засмеялась. Котёнок робко положил лапку ей на руку.

— Мне можно доверять, — прошептала Зои. — Всё будет хорошо. Обещаю.

Она аккуратно подтолкнула второй рукой котёнка к себе на ладонь. И правда — совсем кроха. Зои поднялась, прижимая котёнка к груди. Тот сперва испуганно замер, но потом успокоился. Девочка понесла его в дом.

Из кухни доносилось позвякивание загружаемой в посудомойку посуды. Родители и брат убрали с праздничного стола. Двоюродные братья и сёстры, тётушки и дядюшки наводнили их дом, чтобы отметить день рождения Зои традиционными гамбургерами, хот-догами и тортом. Они разошлись только после того, как она развернула подарки. Вообще-то

Зои сейчас полагалось тоже помогать прибираться на кухне. Поэтому она на цыпочках пробралась мимо двери и поднялась на второй этаж в свою комнату.

Одной рукой прижимая к себе котёнка, другой она вытащила из кладовки картонный ящик, вытряхнула из него старую коллекцию камней и постелила на дно свитер. Посадив туда котёнка, она велела ему:

— Жди тут.

— *Мяу?*

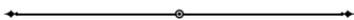
Котёнок глядел на девочку такими огромными глазищами, что Зои не хватало духа отойти от коробки. Никто ещё не смотрел на неё с таким обожанием. Уж конечно, черепаха — один из последних питомцев Зои до того, как родители сказали твёрдое «больше-никогда», — не в счёт.

— Я на минуточку, — пообещала Зои и вихрем сбежала вниз на кухню. — Просто пить хочется! — сообщила она, вытаскивая из холодильника пакет с остатками молока. И заодно уцепила с кухонной стойки миску с недоеденным попкорном. — И есть!

— Хорошо, но на этом всё! — крикнула ей вслед мама. — Хватит с тебя на сегодня.

— Надо ж место для торта оставить! — прибавил папа.

— Второй тортик! — засмеялся старший брат Зои Алекс.

Это была семейная традиция: есть второй торт после того, как гости разойдутся. Сперва чинно съедаешь ломтик вместе со всеми двоюродными и троюродными братьями и сёстрами, а потом, когда с уборкой покончено, ешь запасной торт так, как тебе нравится: хоть одну глазурь, хоть серединку, хоть розочки из крема... Зои ни за что не согласилась бы это пропустить. «Чур, розочки мои!»

— Тебе не кажется, она уже слишком взрослая для второго торта? — спросила мама у папы.

— Я точно — нет! — возмутился Алекс.

— Помнишь, когда мы завели эту традицию? — улыбнулся папа. — Алексу было четыре — и только пообещав второй торт, мы помешали ему соскрести всю глазурь, пока родственники допевали «С днём рождения!».

«Я никогда не стану слишком взрослой для второго торта!» — подумала Зои. Скажут тоже! Она же просто станет старше и выше, а не превратится в зануду, которая отказывается от дополнительного десерта.

— Сейчас вернусь! — пообещала она. — Смотрите, не съешьте весь торт без меня!

Она бросилась бегом в спальню, вытряхнула остатки попкорна в мусор и налила в миску молока. Опустившись на колени, она поставила миску в угол

коробки. Оставалось только надеяться, что котёнок не станет в ней купаться.

Малышка обследовала коробку на шатких лапках. Зои погладила её пальцем между ушей.

— Вид у тебя уже не такой напуганный. Вот и хорошо. Не надо меня бояться.

Киска боднула её палец. Похоже, ей нравилось, что Зои её гладит. Большинство знакомых девочке кошек были не очень-то дружелюбны, но только не эта кроха. «Я ей нравлюсь!» — подумала Зои.

— Ты мне тоже нравишься, — прошептала она.

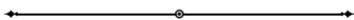
Котёнок забрался на скомканный свитер, как на горку, но покачнулся и завалился набок. Зои засмеялась и помогла ему встать. Котёнок посмотрел на неё и снова потёрся о её пальцы щекой. А потом подобрал лапки и продолжил разведку.

Подперев голову рукой, Зои смотрела, как малышка добралась до молока, понюхала его и оглянулась на неё.

— Давай! Тебе понравится!

Котёнок вытянул лапу и легонько дотронулся до молока. По поверхности пробежала рябь, и он отпрянул. Но потом снова потянулся вперёд и хлопнул лапой по молоку. Игра его явно завораживала.

Зои услышала тихий стук в окно.

— К нам гости, — сообщила она котёнку, перелезла через кровать и, отперев окно, подняла раму.

Харрисон, её лучший друг, засунул голову в комнату.

— С днём рождения! Точнее, с днём отмечания дня рождения.

На самом деле день рождения Зои был только через два дня, в понедельник. Харрисон всегда придерживался точности в фактах.

— Спасибо. Знаешь, мог бы и через дверь зайти. Родители бы тебе обрадовались.

Она помогла ему забраться в комнату. Тощему, как скелет, Харрисону — одни коленки да локти — не требовалась большая щель. Ловкостью он не отличался и свалился на подушку Зои, почти как котёнок на свитер.

— Надо упражняться для похода на Эверест.

Он с детского сада мечтал совершить восхождение на Эверест. Шансы, что родители его когда-нибудь тудапустят, равнялись нулю. Как и шансы, что он сумеет пережить необходимое для этого подвига воздержание от видеоигр. Распутавшись, он поднялся и заглянул через край кровати в коробку.

— Ух ты! Вот это кроха!

— Вот-вот. Она такая.

Зои не сказала «Я же тебе говорила», потому что и так всё было ясно.

Харрисон поправил очки на носу, как будто от этого котёнок мог измениться в размере.

— Нет, правда, совсем как новорождённая. Думаешь, она и правда только что родилась? И ты уверена, что это девочка?

— Нет и нет. Она-то сама — или он — не скажет. Поэтому я просто решила, что это девочка и она недавно родилась. — Зои нравился тихий восторг в голосе Харрисона. Она и сама при каждом взгляде на кроху таяла от умиления. Куда симпатичнее черепахи! — Ты тоже в жизни не видел ничего симпатичнее? Она такая миленькая!

— Миленькая — это не то слово! Надо придумать новое, чтобы выразить, какая она потрясающая. Наимилейшая. Супермегамиленькая!

Харрисон потянулся погладить котёнка, но тот распушил шерстку и тихо зашипел. Мальчик отдернул руку, а котёнок вернулся к молоку. Он два раза обошёл вокруг миски, а потом сморщил крохотный носик и понюхал молоко. Зои хотелось подбодрить его: «Давай, попробуй! Ты справишься!»

— А мне казалось, это миф, что кошки пьют молоко, — сказал Харрисон. — Им от него плохо становится.

— Уверен?

Харрисон вытащил из кармана телефон и принялся гуглить.

— Ага, они взрослеют и теряют ферменты, перерабатывающие лактозу, поэтому их тошнит от молока. Но котята — другое дело. Только новорождённых надо кормить молоком из пипетки, они сами есть не умеют.

Оба посмотрели на котёнка, который начал лизать молоко.

— Или умеют. — Харрисон нахмурился, глядя в телефон. — У новорождённых котят глаза закрыты, а уши прижаты к голове. Ого, ещё они не умеют поддерживать температуру тела и сами ходить в туалет. Надо массировать им попу.

— Что-о-о? Это ты сам выдумал?

Зои вытянула шею, пытаясь заглянуть в телефон Харрисона. Он показал ей экран.

— Видишь?

— Угу.

Её киска была куда бойчее. Ушки — торчащие треугольники, голубые глазищи широко открыты. Зои показала на фотографию котёнка, которому было всего несколько недель.

— Она похожа на вот этого. Наверное, уже не новорождённая.